

Тусклый свет мигал, и по пустому заводскому цеху разносилось электрическое потрескивание.

Чем ближе подходили люди, тем сильнее становился холод, хотя две девушки и Приглашение были одеты достаточно тепло.

Не повезло только Ли Хуа — на нём была лишь тонкая толстовка.

Ли Хуа потёр плечи и проворчал:

— Ну и холодрыга в этом проклятом месте. Ух! Слушай, Сяо Ци, тебе что, совсем не холодно?

В самом деле, Синь Хэн был одет даже легче него: всего лишь рубашка да светлые джинсы. Выглядел он неплохо, но при одном взгляде на него становилось зябко.

Синь Хэн покачал головой:

— Дядя, мне не холодно.

Не смотри, что я так легко одет, температура моего тела куда выше, чем кажется.

На этот захудалый заводик Синь Хэн даже не обращал внимания.

Услышав это, Ли Хуа с видом наставника принялся за своё:

— Молодым особенно важно следить за здоровьем. Нельзя же так пренебрегать собой ради минутной прихоти, потом в старости аукнется! И ещё...

Не успел Ли Хуа начать свою лекцию на тему старческой заботы, как Приглашение вдруг закричал:

— Скорее, смотрите! — он указал рукой куда-то вперёд.

В тот же миг все взгляды устремились в ту сторону.

Перед ними стоял ряд странных станков. Они заполняли весь цех, методично штампуя зеркала.

Всех охватило недоумение. Почему на заброшенной фабрике работают станки? Да ещё в таком количестве.

Что ими движет: какая-то неведомая сила или же за этим стоят другие люди? Это всё-таки игра на выживание, а значит, здесь наверняка бродят опасные существа или игроки, принявшие роль преследователей.

Более того, внешне эти станки почти не отличались от обычных зеркал производственных машин.

Но странность заключалась в манипуляторах: помимо присосок, на них были острые лезвия, а тёмные пятна на металле заставляли думать о давно засохшей крови. В тусклом свете это выглядело особенно жутко.

Дрожащий голос Ань Жань прервал тишину:

— Вы... вы только посмотрите, в зеркалах, которые они делают... там люди!

Все тут же перевели взгляд на зеркала, с которыми работали манипуляторы.

В отражении действительно виднелись человеческие фигуры. Люди словно были скованы, их лица исказились от мучительной боли.

Глядя на это жуткое зрелище, все затаили дыхание, боясь, что произойдёт что-то ужасное.

У Уян тоже стало не по себе, она крепко обняла Ань Жань, пытаясь найти хоть какое-то утешение в прикосновении.

Ли Хуа прищурился, вглядываясь вдаль: там было что-то... какое-то чёрное пятно.

Простите его, сорокалетнего дядю, зрение у него было ни к чёрту — сильная близорукость. К тому же из-за сидячей канцелярской работы глаза совсем испортились.

А в эту игру он ещё и очки забыл надеть, так что для Ли Хуа мир превратился в сплошное «дальше ста метров не разберёшь, кто перед тобой — человек или зверь, а дальше десяти — даже родную мать не узнаешь».

Он уже хотел хлопнуть по плечу стоявшего рядом товарища, чтобы спросить, что тот видит, как вдруг заметил, что брат не реагирует. Тот с глухим стоном рухнул на пол, корчась от боли. Его конечности судорожно дёргались, сплетаясь в неестественные узлы, словно невидимые путы сковали его.

Ли Хуа тут же забеспокоился:

— Эй, брат, друг, не пугай меня! Очнись! — он принялся хлопать Приглашение по щекам, пытаясь привести его в чувство.

Ань Жань и Уян застыли в оцепенении. Что же происходит? Как здоровый человек мог дойти до такого состояния?

Спокойный голос Синь Хэна прозвучал как нельзя кстати:

— Кажется, его душу похитили. Смотрите на зеркало в манипуляторе: отражение в нём стало точной копией Приглашения.

И правда, как сказал Синь Хэн, изображение в зеркале было неотличимо от Приглашения. Его душа словно оказалась заперта в тесной зеркальной глади, откуда не было выхода.

Уян растерянно спросила:

— И... что же нам делать? Как его спасти?

Синь Хэн мельком взглянул на Приглашение и на зеркало, затем холодно произнёс:

— Не знаю. Может, нужно разбить зеркало, а может, есть другой способ.

Ли Хуа заметно занервничал. Хотя в игре игроки не могли получить реальных физических увечий, он всё равно переживал за друга.

Пока все раздумывали, как помочь товарищу, в их сознании внезапно раздался голос игрового помощника:

— Обнаружено, что начинающие игроки попали в затруднительную ситуацию. Напоминаем: вы можете обратиться за помощью к зрителям, включив функцию взаимодействия в прямой трансляции. Внимание: функцией помощи можно воспользоваться не более двух раз за игру. Решение о помощи остаётся за зрителями. Приятной игры.

Только сейчас Синь Хэн вспомнил про трансляцию. Он нажал на иконку в углу игрового интерфейса и успешно запустил эфир.

— Стример наконец-то заметил нас, я в слезах...

— Спорим, если бы не подсказка системы, они бы так и не открыли трансляцию?

— Будь уверен, так оно и есть.

— Стример такой красавчик, хочу... (комментарий заблокирован из-за нецензурной лексики).

— Ц-ц-ц, прикройся, хотя я бы тоже не отказалась.

Почитав комментарии, Синь Хэн помрачнел. Почему его зрители — сплошь озабоченные? Одни пошлые шуточки на уме, хоть бы кто дельный совет дал!

В чатах остальных игроков было не лучше, хотя и не так дико, как у него. Впрочем, никто из знающих зрителей не стал бы смотреть прохождение новичков.

Вдруг один комментарий привлёк внимание Синь Хэна:

— Нужно найти Ловец душ у преследователя и уничтожить его.

Отлично, теперь есть направление. Синь Хэн поделился этой информацией с остальными и закрыл окно чата.

Разве нормальный человек будет весь день пялиться на этот бред?

Теперь предстояло столкновение с игроком, который играет за преследователя. Но где же он?

Ань Жань и Уян воскликнули в один голос:

— Преследователь там!

<http://bllate.org/book/18733/1811594>